

В.В. Груздев

СОГЛАШЕНИЕ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОПЦИОНА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА

Статья посвящена исследованию типовой конструкции соглашения о предоставлении опциона на заключение договора (опциона на заключение договора), сравнительно недавно закрепленной в отечественном гражданском законодательстве. Приводится общая характеристика данного соглашения, анализируются его условия, устанавливается соотношение с опционным договором (договором с опционной оговоркой). Обоснована необходимость включения в Гражданский кодекс Российской Федерации статьи, объединяющей нормы о соглашениях, предусматривающих опцион.

Ключевые слова: организационные договоры; организуемые договоры; безотзывная оферта; опцион на заключение договора; опционный договор.

Современный имущественный оборот демонстрирует насущную потребность его участников в автономном регулировании отношений, возникающих в сфере заключения договоров. Речь идет об организационных соглашениях, одной из типовых конструкций которых является опцион на заключение договора.

Соглашения о предоставлении опциона на заключение договора использовались в практике имущественного оборота задолго до включения в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) норм ст. 492.2 ГК РФ [1. С. 193].

По смыслу п. 1 ст. 492.2 ГК РФ соглашением о предоставлении опциона на заключение договора выступает договор, по которому одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных предоставленным ей опционом.

Момент достижения рассматриваемого соглашения привязан законом к предоставлению посредством безотзывной оферты права заключить договоры, что свидетельствует о *реальном* характере такого соглашения.

В свете изложенных соображений нельзя согласиться с тем, что «предоставление держателю опциона его контрагентом безотзывной оферты является, по сути, исполнением последним своих обязательств по соглашению о предоставлении опциона на заключение договора» [2. С. 305]. Данный подход необоснованно усложняет рассматриваемую организационную связь и, к тому же, порождает трудно разрешимую проблему допустимости понуждения к направлению безотзывной оферты. Однако на самом деле вся прелесть и одновременно простота ситуации в том, что безотзывная оферта считается сделанной и полученной ее адресатом с момента достижения соглашения о предоставлении опциона на заключение договора. Держателю опциона остается только решить, воспользоваться ли предоставленной ему возможностью акцептовать такую оферту. «Таким образом, – правильно подчеркивает В.В. Михайлов, – одна сторона соглашения о предоставлении опциона на заключение договора *предоставляет* за плату безотзывную оферту, которая может быть акцептована в порядке, в сроки и на условиях, которые предусмотрены опционом (курсив мой. – В.Г.)» [3].

По общему правилу, соглашение о предоставлении опциона на заключение договора является *возмездной* сделкой, поскольку держатель опциона за предоставленную ему возможность своим односторонним волеизъявлением породить организуемый (*согласованный*) договор должен внести плату (опционную премию) или совершить другое встречное имущественное предоставление, если только иное не предусмотрено данным соглашением. Соответственно, стороны вправе договориться и о *безвозмездности* своего соглашения.

По мнению А.Г. Карапетова, обычно опцион носит односторонний характер в том смысле, что право на акцепт получает только одна из сторон, а другая претерпевает неопределенность, выступая в качестве оферента [4. С. 699].

Действительно, поскольку соглашение о предоставлении опциона влечет возникновение у держателя опциона секундарного правомочия (правообразующей возможности) заключить договор, постольку он не обязан совершать действия по акцепту адресованной ему безотзывной оферты. Между тем за приобретение указанного правомочия держатель опциона по общему правилу должен уплатить опционную премию или совершить иное встречное имущественное предоставление, что свидетельствует о *двусторонне-обязывающем* (синаллагматическом) характере рассматриваемого организационного договора. Нарушение держателем опциона встречной обязанности дает другой стороне основания для отказа от безотзывной оферты в соответствии с п. 2 ст. 328 ГК РФ. Поэтому одностороннюю правовую связь в виде исключения порождает только безвозмездное соглашение о предоставлении опциона на заключение договора.

Г.Н. Орлов указывает: «Правовая неопределенность оферента в части заключения основного договора характеризует соглашение о предоставлении опциона как алеаторную сделку» [5. С. 36].

Ошибочно считать юридическим риском неопределенность в вопросе о том, будет ли акцептована держателем опциона безотзывная оферта. Ведь тогда бы пришлось констатировать, что алеаторным характером обладает любое предложение заключить договор, порождающее состояние зависимости оферента от решения акцептанта, хорошо известное доктрине как связанность лица своим предложением заключить договор.

Кроме того, для констатации алеаторного характера сделки необходимо, чтобы риск несли все ее стороны. Причем этот риск выражается в наступлении неблагоприятных последствий в виде обязанности совершить имущественное предоставление, исполнение встречной обязанности, которое поставлено в зависимость от вероятного обстоятельства. В случае с соглашением о предоставлении опциона на заключение договора подобного, очевидно, не наблюдается.

Существенными условиями соглашения о предоставлении опциона на заключение договора выступают следующие пункты, подлежащие согласованию сторонами для признания такого соглашения заключенным: условие о предмете данного соглашения; иные условия, которые в предусмотренном п. 8 ст. 429.2 ГК РФ законе названы как существенные или необходимые для соглашения данного вида; инициативные условия, о необходимости согласования которых заявит одна из сторон, в том числе размер опционной премии или иное встречное имущественное предоставление за приобретение опциона, а также сроки акцепта безотзывной оферты держателем опциона.

Предметом рассматриваемого соглашения являются действия, которые должны быть совершены сторонами в целях заключения одного или нескольких других организуемых договоров. В частности, согласование предмета соглашения о предоставлении опциона предполагает определение сторонами условий безотзывной оферты, а также порядка, сроков и условий ее акцепта держателем опциона. В результате содержание организуемого договора будет соответствовать условиям, сформулированным в соглашении как условия безотзывной оферты, а процесс заключения данного договора — условиям, сформулированным как порядок, сроки и условия ее акцепта.

В соглашении о предоставлении опциона на заключение договора согласовываются условия оферты, т.е. условия будущего договора, а также порядок, срок и условия акцепта такой оферты (включая обусловленность акцепта наступлением определенного условия, в том числе зависящего от воли одной из сторон). То есть имеют место *согласованная состоявшаяся оферта* и *согласованный предполагаемый акцепт*, а решение вопроса о заключении договора всецело зависит от воли обладателя правообразующей возможности, что, собственно, наблюдается во всех случаях связанности оферента, возникающей с момента получения оферты ее адресатом.

Таким образом, в соглашении о предоставлении опциона на право заключения договора сторонами по существу согласовываются условия будущего договора (они совпадают с условиями безотзывной оферты) и процесс заключения такого договора в ходе реализации держателем опциона предоставленной ему правообразующей возможности (речь идет о порядке, сроках, условиях акцепта оферты). При этом держатель опциона за возникающую у него правообразующую возможность вносит плату (опционную премию) или совершает другое встречное имущественное предоставление, если только иное не предусмотрено опционом на заключение договора.

Соглашение о предоставлении опциона на заключение договора порождает опцион как правообразующую возможность (секундарное правомочие) держателя опциона акцептовать безотзывную оферту. Реализация означенной возможности приводит к заключению согласованного договора. В.В. Витрянский в этой связи отмечает, что «держатель опциона получает право в течение всего срока, предоставленного для акцепта полученной им от контрагента безотзывной оферты, заключить договор путем акцепта указанной оферты в порядке, в сроки и на условиях, предусмотренных соглашением об опционе» [2. С. 310].

По общему правилу у держателя опциона возникает *безусловная* правообразующая возможность. Вместе с тем в силу абз. 2 п. 1 ст. 429.2 ГК РФ опционом на заключение договора может быть предусмотрено, что акцепт возможен только при наступлении определенного таким опционом условия, в том числе зависящего от воли одной из сторон. В этом случае необходимо вести речь уже об *условной* правообразующей возможности.

В аспекте договорного процесса реализация порождаемой соглашением о предоставлении опциона (организационным договором) правообразующей возможности, как безусловной, так и условной, означает завершение держателем опциона (акцептантом) юридического факта (организуемого договора), образование которого началось в момент заключения сторонами соглашения, свидетельствующего о состоявшихся направлении и получении безотзывной оферты ее адресатом. Но для того, чтобы указанный эффект наступил, правообразующая возможность должна быть реализована в соответствии с согласованными сторонами порядком, сроками и условиями акцепта.

В соответствии с абз. 2 п. 4 ст. 492.2 ГК РФ, *предмет согласованного договора* может быть описан сторонами любым способом, позволяющим его идентифицировать на момент акцепта безотзывной оферты. Как указывает А.Г. Карапетов, в опционе стороны предусматривают некий четкий механизм определения существенного условия, который позволит бесспорно определить содержание такого условия к моменту акцепта [4. С. 705]. При этом вполне применима содержащаяся в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.06.2015 № 4-КГ15-21 правовая позиция о том, что условие об определении предмета договора считается выполненным в случае, когда обе договаривающиеся стороны имеют о данном предмете одинаковое представление и могут его определить.

Организационно-процедурные условия заключенного соглашения о предоставлении опциона на заключение договора образуют порядок, сроки и условия акцепта безотзывной оферты держателем опциона (если срок для акцепта безотзывной оферты не установлен сторонами, этот срок считается равным одному году). Кроме того, организационно-процедурным условием возмездного соглашения выступает размер платы или иное встречное имущественное предоставление держателя опциона, которые соответствуют инициативному существенному условию. Если же ни

одна из сторон не предложила согласовать такое условие на стадии заключения соглашения, держатель опциона должен внести опционную премию в размере, определяемом в соответствии с п. 4 ст. 424 ГК РФ. Наконец, соглашением о предоставлении опциона на заключение договора могут быть установлены имущественные санкции, взыскиваемые с оферента в случае заключения с другим лицом договора вопреки безотзывной оферте, а с держателя опциона – при нарушении обязанности по уплате опционной премии и совершению иного встречного имущественного предоставления, а также согласованных порядка, сроков, условий акцепта.

Организационно-материальными условиями выступают все условия будущего (согласованного) договора, которые по содержанию совпадают с условиями безотзывной оферты, направленной оферентом и полученной акцептантом в момент заключения соглашения о предоставлении опциона на заключение договора.

В целях более полной характеристики рассматриваемого соглашения следует установить его соотношение с *опционным договором*, которому посвящены нормы ст. 492.3 ГК РФ.

Как следует из п. 1 ст. 429.3 ГК РФ, по опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество), и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается.

Категорически нельзя согласиться с утверждением о том, что «содержащееся в ст. 429.3 ГК РФ определение опционного договора и предложенное данной статьей его правовое регулирование не позволяют говорить об опционном договоре как о специальной договорной конструкции (в отличие от того же соглашения о предоставлении опциона на заключение договора)» [2. С. 315].

Как известно, по обычному договору у должника есть так называемые дебиторские правомочия, например, исполнить обязательство по уплате денег или передаче ценных бумаг внесением долга в депозит при уклонении кредитора от принятия исполнения или иной просрочки с его стороны (пп. 4 п. 1 ст. 327 ГК РФ). А вот в опционном договоре до момента выбора кредитора (наступления обстоятельств, при которых требование по такому договору считается заявленным) каких-либо дебиторских правомочий у должника не возникает. И если до этого момента исполнение все же последует, на управомоченной стороне будет наблюдаться неосновательное обогащение, если только принятие исполнения нельзя расценить в качестве сделанного в пользу такого исполнения выбора кредитора. В этом смысле опционный

договор предоставляет *опцион на исполнение договора*. То есть возникшее из опционного соглашения правоотношение оказывается в некоем «замороженном» состоянии, и дальнейшая динамика данного правоотношения зависит от усмотрения (воли) стороны, которой причитается определяющее имущественное предоставление¹.

Таким образом, соглашение о предоставлении опциона на заключение договора и опционный договор объединяет то, что динамика договорной связи развивается по усмотрению одной стороны, которая, по общему правилу, за получение такой возможности совершает встречное имущественное предоставление (уплачивает опционную премию)². При этом в обоих случаях секундарное правомочие обладает самостоятельной экономической ценностью: в опционе на заключение договора оно по общему правилу может быть уступлено другому лицу, а в опционном договоре существенным образом сказывается на оценке прав кредитора по такому договору.

Вместе с тем в случае с опционным договором правильно вести речь об *опционной оговорке*, составляющей содержание уже заключенного договора. Дальнейшая динамика *самого* договора с опционной оговоркой зависит от усмотрения держателя опциона, где под опционом необходимо понимать секундарное правомочие как *правопреобразовательную возможность*. При этом ничто не мешает сторонам предусмотреть в качестве опционной оговорки не только «опцион на исполнение договора», но и «опцион на изменение договора» или «опцион на расторжение договора».

Соглашение же о предоставлении опциона на заключение договора порождает опцион как секундарное правомочие в виде *правообразующей возможности*, реализация которой приводит к заключению *другого*, согласованного данным соглашением договора. Именно здесь наблюдается связка «организационный – организуемый договоры», в которой роль организационного договора выполняет соглашение о предоставлении опциона на заключение договора, а организуемого – договор, возникающий вследствие реализации держателем опциона предоставленной ему правообразующей возможности. Поэтому соглашение о предоставлении опциона на заключение договора, как отмечалось ранее, является реальной сделкой, в то время как опционный договор – консенсуальной.

Учитывая изложенное, *de lege ferenda* логично предусмотреть в ГК РФ единую статью, озаглавив ее «Соглашения о предоставлении опциона (опционные договоры)». В эту статью целесообразно включить нормы, посвященные отдельно соглашению о предоставлении опциона на заключение договора, и отдельно соглашению о предоставлении опциона на исполнение, изменение, прекращение договора, т.е. договора с опционной оговоркой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Опционный договор в таком его понимании представляет собой отдельную разновидность обязательства с обусловленным исполнением, конструкция которого предусмотрена ст. 327.1 ГК РФ.

² Любопытно отметить, что в германской литературе под опционом понимаются все правовые конструкции, которые предоставляют право держателю опциона без содействия другой стороны посредством одностороннего волеизъявления создать или изменить дальнейшие отношения сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Папилин И.И., До М.Ю. Обзор судебной практики применения новых норм ГК РФ об опционе, опционном договоре и абонентском договоре // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 12. С. 193–207.
2. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М. : Статут, 2018. 528 с.
3. Михайлов В.В. Безотзывная оферта // СПС КонсультантПлюс. 2019.
4. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. М. : М-Логос, 2017. 1120 с.
5. Орлов Г.Н. Понятие и особенности использования договорной конструкции опциона на заключение договора // Конкурентное право. 2017. № 3. С. 34–36.

Статья представлена научной редакцией «Право» 13 ноября 2019 г.

Agreements on Providing an Option to Conclude a Contract

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 451, 203–206.

DOI: 10.17223/15617793/451/27

Vladislav V. Gruzdev, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: gruzvld@rambler.ru

Keywords: organizational contracts; organized contracts; irrevocable offer; option to conclude contract; option agreement.

The study focuses on the regularities of civil and legal regulation of public relations arising in the field of agreements on providing an option to conclude a contract considered in the dogmatic aspect. The aim of the study is to substantiate the idea that the agreement on providing an option to conclude a contract as a standard construct fixed in the positive law is a kind of organizational legal relations that create conditions for further conclusion of contracts for the transfer of property, work, and services. The objectives of the study are: (1) to give a general description of the agreement on providing an option to conclude a contract; (2) to analyse the essential terms of such an agreement; (3) to show the difference between the agreement on providing an option to conclude a contract and the option agreement. The methodological basis of the study is general and specific scientific methods of cognition, including a formal legal one. As a result of the study, the following main conclusions were made. The agreement on providing an option to conclude a contract is a real, bilaterally binding, compensated, as a general rule, organizational contract. The essential terms of this agreement the parties must agree on before concluding it are: the subject matter of the agreement; other terms essential or necessary for agreements of this type as prescribed by Paragraph 8 of Article 429.2 of the Civil Code of the Russian Federation; initiative terms that one of the parties wants to coordinate, including the size of the option premium or other reward for the acquisition of the option; the terms of acceptance of the irrevocable offer by the option holder. The agreement on providing an option to conclude a contract, in contrast to the option agreement enshrined in Article 429.3 of the Civil Code of the Russian Federation, gives rise to an option as a secondary right in the form of a law-making opportunity. Its implementation leads to a conclusion of another agreement agreed upon by this agreement. “Organizational” and “organized” contracts are associated in this case. The former is the agreement on providing an option to conclude a contract, and the latter is the agreement resulting from the implementation by the holder of an option of the provided law-making opportunities. Therefore, the agreement on providing an option to conclude a contract is a direct transaction while the option agreement is an indirect one.

REFERENCES

1. Papilin, I.I. & Do, M.Yu. (2018) *Obzor sudebnoy praktiki primeneniya novykh norm GK RF ob opsione, opsionnom dogovore i abonentskom dogovore* [A Review of the Judicial Practice of Applying the New Norms of the Civil Code of the Russian Federation on Option, Option Agreement and Subscriber Agreement]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. 12. pp. 193–207.
2. Vitryanskiy, V.V. (2018) *Reforma rossiyskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi* [Reform of Russian Civil Laws: Interim Results]. Moscow: Statut.
3. Mikhaylov, V.V. (2019) *Bezotzyvnaya oferta* [Irrevocable Offer]. Moscow: Konsul'tantPlyus. (In Russian).
4. Karapetov, A.G. (ed.) (2017) *Dogovornoe i obyazatel'stvennoe pravo (obshchaya chast')*: *postateynyy kommentariy k stat'yam 307–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Law of Contracts and Obligations (General Part): Article-By-Article Commentary on Articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: M-Logos.
5. Orlov, G.N. (2017) Notion and Application Peculiarities of Contractual Structure of Agreement Conclusion Option. *Konkurentnoe pravo – Competition Law*. 3. pp. 34–36. (In Russian).

Received: 13 November 2019